

18+

ОСТОРОЖНО, КАУНБЕРШИ!

КИРИЛЛ СОРОКИН

Кирилл Сорокин

Осторожно, Каунберши!

«Издательские решения»

Сорокин К.

Осторожно, Каунберши! / К. Сорокин — «Издательские решения»,

В небольшом городе живут двое братьев. Один старший, серьёзный и рассудительный. Другой младший, инфантильный и вечно весёлый наивный лис, что никогда не упустит шанса влезть в какую-нибудь передрягу. Этим двоих зовут Римме и Лун Каунберши.

Содержание

Предисловие	6
1 Поход в зоопарк	7
2. Дом	9
3. Конфеты	11
4. Звонок	14
5. Прошлое	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Осторожно, Каунберши!

Кирилл Сорокин

© Кирилл Сорокин, 2026

ISBN 978-5-0070-7736-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

29 Июня, 2026 год.

В самом конце августа две тысячи двадцать пятого года меня посетила идея наконец-то дописать новеллу о персонажах, которые появились уже очень давно (на тот момент им было по два с половиной года каждому). Идея написать роман про них посещала меня ещё в двадцать третьем. Но тогда я посчитал что ещё не готов к этому. И поэтому задумка книги отправилась в долгий ящик. Но в августе меня посетила идея написать сборник коротких рассказов — зарисовок, посвящённых Каунбершам. И я сел за работу.

Около десяти месяцев у меня ушло на то, чтобы написать эту книгу. Это был очень важный шаг для меня в моей творческой карьере. Впрочем, пока что это и карьерой назвать не получится.

На протяжении почти года меня вдохновляли писать разные вещи и люди. Я пишу это предисловие, чтобы рассказать о них.

Одним из тех, кто вдохновлял меня и продолжал поддерживать даже в самые трудные моменты была моя драгоценная Торя. Я безмерно благодарен ей за то, что она помогла мне не сдаться на полпути и закончить эту важную для меня работу. Даже сейчас, пока я пишу это предисловие, она помогает мне с корректурой книги. Спасибо тебе, моя дорогая Торя. Ты вложила частичку своей души в эту книгу. Я этого никогда не забуду.

Так же я хочу упомянуть некоторые песни, что помогли мне и давали вдохновение чтобы вновь начинать печатать текст этой книги. Это песни группы Кукрыниксы. Я не стану перечислять все их песни что я слушал в этот период. Перечислю только те, что я слушал на постоянной основе. Это песни: Шторм, Обнимай, Коммивояжёр, Не беда, Знай, Никто, Кайф, Темный город.

Это, конечно, не все песни, что держали во мне пламя вдохновения. Но я хочу превращать это предисловие в перечисление своего списка песен.

Я лишь хочу поделиться с тобой, дорогой мой читатель историей написания этой истории. И хочу, чтобы ты знал, что я хотел создать для тебя атмосферу детства. Надеюсь, у меня получилось это.

Пожалуй, я ещё упомяну некоторых авторов что, вдохновляли меня своими работами. Наверняка те, кто знают меня давно, уже догадались с кого я начну это перечисление. Ну уж простите. Не могу не упомянуть великого и ужасного Стивена Кинга и его роман «Зелёная миля». Так же хочу упомянуть Антуана Де Сент Экзюпери и его «Маленького принца». Эта книга была для меня чем-то вроде библии. В самые тревожные моменты я обращался к ней.

Ещё я считаю, что упоминания удостоен Рэй Бредбери и его истории.

Я сочинял эту историю, желая рассказать её тебе, дорогой читатель. Так что усаживайся поудобнее, бери тёплый плед, включи свет если уже стемнело (а то посадишь себе зрение). И приготовься. Эта история не будет о спасения мира или о борьбе добра со злом. Нет. В этом мире итак полно таких историй. Я же хочу рассказать другую. Она стала особенной для меня. И, надеюсь, станет особенной и для тебя.

Что-ж. Начнём.

1 Поход в зоопарк

Рекельхольмский зоопарк находился неподалёку от административной ратуши. Их разделял центральный парк сполосованный десятками тропинок. По одной из них ехало два велосипеда. Побольше и поменьше. На том что был побольше ехал юноша лет шестнадцати — семнадцати. Из-под кепки торчали белые как снег волосы, которые то и дело лезли на лицо за чего юноша постоянно фыркал, пытаясь убрать мешающую прядь. Он носил очки, сквозь которые на мир смотрели два голубых как небесный купол глаза.

Звали велосипедиста Римме. Он то и дело оборачиваясь чтобы проверить, не отстал ли от него Лун — мальчик на велосипеде поменьше и по совместительству брат Римме.

Внешне Лун был очень похож на брата. Разве что был пониже его на пол головы, а может и на целую голову. Ну и обладал лисьим хвостом и ушками, что торчали из растрёпанных волос, которые по цвету не отличались от волос старшего брата.

Крутя педали, он старался не отставать от Римме, который хоть и ехал медленно но всё равно немного отрывался от младшего. Он останавливался и ждал когда Лун его догонит, если дистанция между ними была слишком велика.

Когда парк закончился, двое братьев выехали ко входу в зоопарк. Лун спрыгнул с велосипеда и побежал к кассе, чтобы посмотреть почём нынче возможность полюбоваться на зверьков.

Римме слез с велосипеда, поднял упавший велосипед Луна и пристегнул их цепью, висевшей на раме велосипеда Римме, к ближайшему к входу фонарному столбу. Потом не торопясь направился к кассе, на ходу доставая из кармана кошелёк.

Лун тем временем доставал кассиршу вопросами которые обычно задают дети когда их приводят в зоопарк.

— А зверят можно кормить!? А погладить!? А тут живут слоны!? А бегемоты!? — тараторил Лун довольно высоким и звоним голосом, энергично виляя своим хвостиком. Римме подошёл к кассе и спас кассиршу в смешной кепке от расспросов своего младшего брата, отодвинув его в сторонку и достав из кошелька пару купюр.

— Два билета, пожалуйста — с вежливой улыбкой сказал он, протягивая кассирше деньги. Та взяла их, пересчитала с пристальностью учителя щущего ошибки в докладе нелюбимого ученика потом протянула Римме две бумажки ярко бирюзового цвета и пару монет сдачи.

Римме взял билеты. Лун сразу запрыгал вокруг него, требуя свой билетик. Римме улыбнулся и пошёл на вход. Он протянул два билета контролёру, держа Луна за плечо чтобы тот не убежал куда-нибудь. Контролёр проверил билеты, будто не видел как Римме их только что купил, оторвал уголки от них вернул обратно Римме. Тот взял их, отдал Луну его билетик и зашёл с ним на территорию зоопарка. Лун внимательно разглядывал цветастую картонку. Но недолго. Он заметил медвежат в вольерах и лиса будто ветром сдуло.

Римме сходил в небольшую лавку, которая стояла в центре зоопарка продавала лакомства для всех обитателей зоопарка. Вернее для тех, кого из них можно было кормить с рук. Римме прогулялся вдоль вольера с медведями, которым он подкинул яблоко, скатив его по специальной горке, которая вела сквозь решётку прямо в миску животного. Медведей он не особо любил. Вернее он любил смотреть на всех животных. Но какие-то направились и вызвали у него больше эмоций, а какие-то меньше. Например, совы ему нравились больше, чем те же волки. Поэтому он и пытался незаметно покормить сов, сидящих в вольере. Но незаметно подкинуть им за решётку угощение было сложно, так как от посетителей зоопарка сов отделяла решётка вольера потом шла ещё одна решётка на расстоянии в метр от первой. Так было с большинством клеток. Но Римме был очень принципиальным человеком ему удалось закинуть пару кусочков лакомства сквозь обе решётки. Но больше не получилось, так как один

из сотрудников зоопарка сделал ему замечание и пригрозил, что Римме придётся покинуть зоопарк, если он продолжит нарушать правила. Римме лишь фыркнул и пошёл дальше. Он побродил несколько минут вдоль загонов с оленями и большими лосями. Одному из них он дал яблоко. Тот с хрустом прожевал его проглотил, шлёпнув губами.

Неспеша идя в сторону той части зоопарка, где находились клетки с хорьками, енотами, ласками и лисами, он услышал чей то недовольный крик:

— Эй, ну-ка немедленно вылезь оттуда! Вылезь, кому говорю! — Римме уже знал, кому это говорят и откуда он должен вылезти. Разумеется Луну.

Этот хвостатый сорванец каким-то образом забрался в клетку с лисами и сейчас сидел среди небольшой стайки из трёх лисов и радостно пищал, будто разговаривая с ними. Впрочем, Римме не удивился бы если бы мальчишка и вправду разговаривал с лисами обсуждал самые свежие сплетни мира за пределами зоопарка. Мальчишка будто не замечал двух злых дядь, которые явно и очень сильно хотели, чтобы он убрался из клетки. Пока что они только орали на Луна, а тот хлопал хвостиком и дёргал ушами, хихикая и хлопая в ладоши. Он сидел на полу клетки, сложив ноги под собой, на манер индийских монахов. Иногда к нему запрыгивал какой-нибудь из лисов, обнюхивал его личико, облизывал и потом спрыгивал, чтобы забраться в небольшую будку в углу клетки, дно которой было устелено тёплыми пледами.

Римме решил, что этот контактный зоопарк пора заканчивать. Он проскользнул мимо двух сотрудников и, подойдя к клетке, постучал по ней.

— Лун, домой пора — сказал он с улыбкой на лице. Младший поднял голову и посмотрел на брата. А потом сказал, смотря тому в глаза жалобными глазками:

— А можно ещё немного побыть? — он обнял лиса, который запрыгнул к нему. Римме вздохнул и покачал головой.

— Нет малыш, домой надо. Видишь тех двух дяденек? — Римме поправил очки и указал на сотрудников, которые уже обходили клетку, чтобы вытащить Луна через дверь которая находилась с задней стороны. Римме обогнал их и первее открыл дверцу, через которую выбежал младший. За ним попытались выбежать и настоящие лисы. Но Римме закрыл перед ними дверь и встретился взглядом с одним из двух мужчин.

Беловолосый сорвался с места схватив Луна за воротник его курточки и потащил к выходу из зоопарка. А мальчик недовольно дёргал ногами и тянул ручки обратно к вольеру с лисами. Вслед за двоицей летело столько брани, что Лун поджал ушки. Он уже не тянулся к лисам, а бежал рядом с братом ногда даже перегоняя его, несмотря на то, что был меньше, чем старший брат.

Быстро выбежав за ворота зоопарка, оба запрыгнули на свои велосипеды и умчались прочь. Лун не переставая хохотал и радостно вилял хвостом. А вот Римме — нет. Он покачал головой и прибавил ходу, чтобы поравняться с Луном, который вырвался вперёд.

— И вот нужно было тебе туда залезть?

— Я хотел их погладить.

— Ох, вот и погладил. Ближайшее время мы в зоопарк похоже не попадём.

Лун расстроился и понуро опустил хвост. Он уже не так энергично крутил педали. Так что и Римме позволил себе сбавить темп и выдохнуть.

Весёлый выдался денёк.

2. Дом

Дом стоял в коттеджном районе Рекельхольма, среди таких же домов, как и он сам. Двухэтажный, с гаражом и совсем недавно остеклённой верандой, на которой стояло кресло-качалка и был натянут гамак. Лун часто дремал в нём, свернувшись калачиком или обнимая собственный хвост. А Римме сидел в кресле и читал книги. Нередко он читал их вслух для брата. А потом либо засыпал в кресле, либо тихо уходил спать в свою комнату. Пока было тепло, Луна можно было оставлять на веранде спать. Но вот когда холодало, уже приходилось выгонять Луна с веранды домой. И тот нехотя шёл либо в комнату, либо в зал.

Вернувшись домой, Римме загнал свой велосипед и велосипед брата в гараж, в котором стоял мотоцикл и старый BMW тысяча девятьсот шестьдесят девятого года. Он принадлежал отцу Римме и Луна. Но уже давно пылился в гараже, так как никто на нём почти не ездил. А рядом с ним стоял мопед. Всегда чистый и готовый в любой момент вырваться на дорогу. Это был мопед Римме. Он дорожил им, как собственной шкурой. Часто ездил на нём куда-нибудь и постоянно проверял, чтобы в нём ничего не сломалось. Лун любил кататься сзади. Правда, приходилось крепко держаться не только за Римме, но и за свой хвост, чтобы тот не намотало на колесо. Велосипеды стояли как раз рядом с ним.

Когда Римме вернулся из гаража, то застал Луна обыскивающим холодильник. Но, судя по всему, ничего сладкого или хотя вкусно пахнущего он не нашёл и недоволен что то пробормотал. А потом посмотрел на брата.

— А где все сладости!? — вскрикнул он.

— Спрятаны.

— Почему? — он завилял своим хвостиком, показывая недовольство.

— Потому что сначала нужно нормально поесть.

Лун фыркнул и уселся за стол. А Римме быстренько наложил ему большую порцию макарон. Лис облизнулся. И довольно быстро съел всё что было на тарелке. И даже вылизал тарелку. Римме убрал тарелку брата в раковину и дал ему шоколадный батончик, который прятал от Луна с другими сладостями в столе.

Лис схватил вкусняшку, быстро развернул её и съел спачкав личико шоколадом. Старший взял с крючка над печкой полотенце и, немного смочив его, вытер лицо младшего брата. Тот конечно упирался, не желая, чтобы к его нежной коже прикасались жёстким полотенцем, но Римме был настойчивее.

С чистой мордочкой Лун убежал в свою комнату на втором этаже дома. Она была просторной, с кроватью у окна и небольшим письменным столиком напротив, у стены. Стол был завален разного рода рисунками и прочими бумажками. А так же на нём стояла фарфоровая статуэтка, сделанная по мотивам одной сказочной повести одного лётчика. Она изображала планету на которой находился купол. А под ним роза.

Над столом висела полка с несколькими книжками. Их читал не Лун. А Римме. Просто на его полках в комнате уже места не было под книги.

Кровать была застелена одеялом, покрытым рисунками лисов. А между подушкой и стенкой теснился маленький плюшевый лисик. Лун очень уж сильно их любил. Наверное, потому что и сам был на них похож.

Лун забрался под одеяло вместе с листочком и карандашом. Он только хотел начать что-то рисовать, но остановился, едва карандаш коснулся кончиком чистого листа. Он отложил свои рисовальные принадлежности в сторонку, вылез из-под одеяла и, потушив свет, включил ночник, что висел над кроватью. Тот озарил кровать тёплым жёлтым светом, который напоминал Луну солнечные лучи. И тогда юный художник начал творить свой очередной шедевр, подобные которому уже висели даже у Римме в комнате. Только дорисовать мальчик не успел.

Он задремал, прикрыв глаза и обняв плюшевого лиса. А карандаш с тихим стуком упал на пол. Листочек плавно спланировал на него.

Римме же, после того как Лун убежал к себе, тоже поужинал. Потом поднялся в свою комнату, которая находилась напротив комнаты Луна. Рядом с дверью в комнату Римме находилась дверь в комнату их родителей. Но она давно была закрыта.

Комната старшего была более «стерильна». Белые обои (которые Лун в детстве не раз порывался разрисовать цветными карандашами), рисунки Луна на стене большой шкаф с кучей книг и парой очень дорогих комиксов. Лун давно зачитал их до дыр. А Римме пока не открывал. Хотя и довольно лояльно относился к комиксам, а пару лет назад и вовсе до безумства обожал их и читал днями и ночами. Но потом, потерял к ним всякий интерес. Даже продал свою коллекцию и на вырученные деньги поменял на скрипке струны.

Кстати о ней. Он увлекался музыкой, в частности грой на скрипке с шести лет. Родители поддерживали это его стремление. И купили ему скрипку, на которой он играл уже больше десяти лет. Она висела в футляре на стене рядом с письменным столом.

Римме достал её и настроил, покрутив колки. Потом закинул на плечо и заиграл. Он старался играть потише, чтобы не разбудить брата, который скорее всего уже спал.

Повторив пару выученных композиций, он убрал скрипку в футляр. И решил проверить спит-ли Лун или нет. Приоткрыв дверь, он слышал тихое сопение. И заметил, как хвостатик весь сжался от холода з-за того что одеяло его лежало на полу. Видимо, скинул пока ёрзал. Римме тихо зашёл в комнату, взял одеяло с пола и накрыл Луна. Тот замотался в него с головой, покрепче обнял игрушку и довольно заурчал.

— Спокойной ночи — тихо сказал Римме, погладив брата по голове. Тот дёрнул ушком.

Римме вышел из его комнаты, тихо прикрыв дверь. Приняв душ и переодевшись, он прибрал очки в футляр на тумбочке рядом с кроватью и лёг спать.

3. Конфеты

Утро. Мы все не любим утро. Не любим рано вставать и мчать на учёбу, работу или по другим делам. Но Лун утро любил. Особенно раннее. Потому что Римме просыпается в восемь. А значит, до семи можно искать на кухне сладости. И всё, что нашлось, можно скушать. Но самая сложная задача — это найти.

Но Лун, разумеется, справился с ней. Правда, пришлось обыскать вообще все ящики, шкафчики и даже в морозилку нос засунуть. Но в итоге они нашлись на верхней полочке настенного шкафчика над раковиной. И чтобы их достать, Луну пришлось соорудить нагромождение из стула, кастрюли и пары коробок, которые нашлись в коридоре. Забравшись на сие творение, он старался балансировать, чтобы не полететь на пол. Взяв с полки шкафчика коробочку с конфетами, лис открыл её. Через несколько минут в коробочке лежали одни фантики. А коробочка валялась на столе. Лун сидел на полу и облизывал пальцы.

Его ушки дёрнулись, услышав как наверху зазвонил будильник. У Римме он был очень громким. Лун вскочил на ноги. У него было примерно пять минут перед тем, как Римме спустится на кухню. Лис быстренько взял коробочку и спрятал обратно на место. А чтобы она не бросалась в глаза, лис передвинул коробку с чаем и сахарницу так, чтобы они её закрывали.

Стоило ему слезть со своего нагромождения и разобрать его, задвинув стул за стол, а коробки спрятав под него, как на кухню зашёл Римме, потирая глаза. Он был без очков. Из-за чего его глаза казались чуть уже, чем обычно. Он посмотрел на Луна, потёр левый глаз и сказал:

— Доброе утро. Выспался?

Лун сидел за столом, нервно виляя хвостом и разминая пальцы.

— Угу. А ты? — спросил он, надеясь что брат не полезет в шкаф.

— Относительно да. Чай будешь?

— Не-а.

— Почему?

— Не хочу.

— А с шоколадкой?

— Аппетита нет.

— Ты не заболел? — Римме подошёл к брату и приложил ладонь к его лбу.

— Да нет, просто не хочу.

Лун убрал руку брата со лба.

— Ну допустим. — сказал Римме слегка прищурившись. Он заглянул в шкафчик. Он прошёлся взглядом по полкам ща коробку с конфетами, но видимо без очков не заметил её.

— Конфет похоже нету. Придётся просто чай пить.

Лун тихонько и облегчённо вздохнул. Он юркнул в коридор, а потом и наверх. К себе в комнату. Сев на кровать он болтал ножками и думал. Думал о том, что поступил нехорошо. Ведь Римме тоже любит сладкое. Особенно с чаем. А он вот так взял и ничего не оставил брату. А ведь Римме так не поступил бы. И если бы у Римме были конфеты, он оставил бы большую их часть Луну. Потому что знает, насколько тот сильно любит сладкое. У Луна под ложечкой засосало. Он покраснел от стыда. А потом полез под кровать. Вытянув из под неё свинью-копилку, лисёнок стал крутить её в руках, пытаясь найти способ её открыть. Разбивать её он не хотел, потому что скорее всего Римме услышал бы грохот. Поэтому Лун решил попытаться осторожно отломить пяточек хрюшке. Но это у него не получилось. Видимо, крепкая свинка попалась. Тогда Лун размахнулся и со всего маху разбил свинушку об пол. А потом быстренько сгрёб цветные бумажки в один карман, а монетки в другой. Потом услышал шаги в коридоре и встревоженный голос Римме.

— Лун!? У тебя всё в порядке?!

Лисик быстро сгрёб осколки свинки и монетки под кровать и сел на пол, теребя в руках плюшевого лисёнка, который до этого лежал у него на кровати.

Дверь в комнату открылась, внутрь заглянул Римме.

— Что случилось?

— Ничего — сказал Лун и заметил, что на полу осталась лежать пара монет. Он быстро наступил на них и придвинул к себе.

— Точно?

— Точно-точно! — сказал Лун, виляя хвостом.

— Ну ладно — сказал старший с лёгким прищуром и скрылся за дверью.

Лун быстренько сгрёб все монетки в карман штанишек. И тихо спустился вниз. Он снял куртку с крючка в коридоре и накинул её. Спрятав хвостик под куртку, а ушки под капюшоном, мальчик выбежал на улицу и побежал в сторону торгового района Рекельхольма. Этот район был маленьким. И находился в окружении многоэтажных домов, образующих собой квадрат, внутри которого находились самые разные магазинчики. Тут продавали всё: сладости, одежду, технику грушки, канцелярию и много чего ещё. Можно было бы часами бродить среди рядов магазинчиков, палаток торговцев и небольших фургончиков, которые открыли двери, показывая свой товар. Вывески были самые разные. Неоновые, простые светящиеся таблички или даже просто листок бумаги, наклеенный на кузов, прилавок или дверь небольшого магазинчика. Но Лун искал конкретный магазин. Магазин Миссис Шармлотен. Именно в этом месте Римме всегда покупал конфеты и выпечку. Особенно Лун любил тамошние пирожки с вишнёвым повидлом. Хотя и шоколадные кролики тоже были неплохими. Да и другие сладости тоже.

Лун увидел заветную вывеску, на которой был изображён торт и разумеется название самого магазина. Лисёнок забежал внутрь и дёрнул ушком, услышав звон колокольчика который весел над дверью. Мальчик посмотрел на него. Потом окинул взглядом прилавки, усыпанные десятками видов самых разных сладостей. Глаза разбегались.

— Здравствуй — сказала женщина лет тридцати пяти, стоявшая за прилавком и раскладывавшая мелочь в кассе. Это и была Мисс Шармлотен. Она улыбнулась мальчику. А тот завилял хвостом и подошёл к прилавку.

— Можно мне вот этих конфет? — сказал мальчик, тыкнув пальцем в сторону нужных конфет, отгороженных стеклянной витриной.

— Конечно, сколько?

— А на сколько тут хватит? — мальчик высыпал свои монетки в небольшое блюдо рядом с кассовый аппаратом. Миссис Шармлотен пересчитала их. И кивнула. Она скрылась за прилавком. Лун видел, как за витриной появились руки, начавшие собирать конфетки в пакетик. На одной из рук было кольцо на безымянном пальце. Вскоре пакетик был наполнен сладостями и лежал рядом с блюдечком для монет. Лун взял мешочек и радостно сказал:

— Спасибо большое, Мисс Шармлотен!

— Не за что, малыш. Заходи ещё. — женщина улыбнулась, проводив убегающего мальчика добрым взглядом, погрузилась в рутинные дела.

Домой Лун прибежал быстрее, чем бежал в магазинчик. Он радостно подпрыгивал, прижимая мешочек к себе. Он зашёл домой и быстро разулся. Потом забежал наверх. И услышал голос брата.

— Лун! А ты куда ходил?

— В библиотеку, книжку сдавал!

Судя по всему, Римме находился внизу, в гостиной. Скорее всего, читал какую-нибудь книгу, сидя в уютном кресле-качалке.

— А чего не сказал, что идёшь в библиотеку? Я бы тебе пару книг дал, чтобы ты их занёс им.

— Извини! Не подумал — крикнул Лун сверху. И задумался, как бы ему пробраться на кухню мимо гостиной.

— Ничего, потом сам схожу тогда — ответил Римме. Лун прижался к перилам на лестнице, просунув голову между ними и смотря в коридор. Убедившись, что брат не планирует выходить из зала, лис быстренько спустился. И прижался к стенке рядом с дверью в гостиную и очень аккуратно заглянул, прижимая ушки к макушке. Римме сидел спиной к дверям. Поэтому Лун спокойно проскользнул мимо брата и пробрался на кухню. Он опять соорудил ту конструкцию из подручных средств, достал спрятанную коробку, насыпал в неё конфет и прикрыл. Он поставил коробочку с конфетами на прежнее место. И слез. Потом разобрал всё, что сделал разложил по местам. Налив в стакан воды, он залпом опустошил его и поставил на место. После чего юркнул к себе в комнату.

4. Звонок

Время... Время это такая необычная штука. Порой оно летит, как новейший реактивный самолёт. А порой оно тянется настолько медленно, что кажется что секунды превратились в минуты, минуты в часы, а часы в нескончаемые дни, которые неспеша сменяют друг друга, незаметно сокращая отведённое для нас время.

Особенно время быстро летит за чтением. А если книга хорошая, то этого времени на неё не жалко. Римме был одним из тех, кому для счастья было нужно немного. Кружка чая, тёплый плед, уютное кресло и книга. Именно в этом кресле он прочитал «Дракулу» Брема Стокера (из-за которого потом не мог уснуть), пару книг русских авторов, которых находил в местной библиотеке. Единственное, что могло выдернуть Римме из дивных книжных миров и объятий тёплого пледа был кончившийся в кружке чай.

И именно сейчас это произошло. Римме потянулся к кружке, не обратив внимание на её лёгкость поднёс к губам, ожидая прилив тёплого чая, смешанного с мёдом. Но не ощутив желанного вкуса, Римме глянул в кружку. Пришлось выбраться из-под пледа и отнести кружку на кухню вновь заварить чай. Он не заметил, что некоторые вещи стоят не так как раньше из-за одной авантюры его братика. И, заполнив стакан сладкой смесью чая с мёдом, он направился обратно в зал. Он вновь замотался в плед и взял сборник рассказов Джека Лондона, который только начал осваивать. Он погрузился в книгу, словно в тёплый источник. Иногда хотелось прикрыть глаза представляя события книги. Но тогда не получилось бы дальше читать, чтобы узнать что-же будет на следующей странице.

И вновь книги отобрали у Римме драгоценное время. И стрелки на часах успели отмотать несколько кругов. В очередной свой круг часовая стрелка приближалась к семи вечера. В коридоре зазвонил телефон, стоявший на комод. Поначалу Римме не заметил его, потому что был погружён в последние страницы очередного рассказа. Но судя по всему по ту сторону был очень настырный абонент. Поэтому, дочитав последние строки, Римме встал с кресла и прямо так, с пледом на плечах, пошёл к телефону. Но младший брат его опередил. И уже поднял трубку, приложив к своему ушку, которым он подёргивал от интереса.

— Алло — сказал он, поглядывая через плечико на Римме, который облокотился на стенку и подслушивал.

— Алло, Лун? Это ты? — раздался в трубке знакомый обоим парням голос.

Голос принадлежал Ребекке Пакергтон — девушке, которая училась вместе с Римме.

— Да, я. А кто это? — едва сдерживая смех спросил лисёнок.

— Это я, Ребекка. Можешь позвать Римме к телефону?

— А зачем? — лисёнок прищурился, будто Ребекка могла увидеть его мордашку. Но тут вмешался Римме и взял у брата трубку.

— Эй! — недовольно крикнул младший и стал подпрыгивать, стараясь дотянуться до телефона в руке Римме.

— Привет, ты что-то хотела? — спросил он, приложив трубку к уху, взяв сам телефон в руки уворачиваясь от попыток Луна заполучить телефон обратно.

— Поговорить ли ты занят?

— Да нет, не занят — он сел на комод, поставив телефон рядом.

— Отлично — ответил голос в трубке.

Лун оставил попытки сражения за телефон и ушёл в свою комнату. Он решил поиграть в свою железную дорогу, подаренную ему на десятилетие. Римме проводил его взглядом.

— О чём ты хотела поговорить? — переключился он обратно на диалог с Ребеккой.

— Римме, ты же играешь на скрипке, да?

— Ну да.

— Как ты относишься к выступлениям на сцене?

— Нейтрально. Нужно выступить где-то?

— Да. Не мог бы ты принять участие в студенческом выступлении?

— Могу, а по какому поводу выступление?

— Столетие нашего колледжа.

— О, хорошо. С радостью приму участие.

— Когда тебе удобно прейти на репетицию?

— Когда скажешь — тогда и приду.

— Ладненько! Тогда я перезвоню тебе завтра, когда уточню по поводу расписаний репетиций. Всего хорошего.

— Погоди. Ты не против как-нибудь сходить например в кино? Или в театр? — Римме накручивал телефонный провод на палец.

— Оу, не против конечно. Как насчёт следующей субботы?

— Замётано.

— Всего хорошего, Римме.

— И тебе того-же.

Римме повесил трубку. И улыбнулся, смотря на себя в зеркало, располагающиеся напротив комода. Он спрыгнул с него, поправив телефон, потушил в коридоре свет, глянул на часы. Разговор занял не больше пяти минут. А по ощущениям будто несколько часов. Беловолосый вернулся в своё кресло и замотался в плед. Дочитав книгу, Римме убрал её, застелил кресло и поднялся наверх, в свою комнату. Плед он бросил на кровать, а книгу положил на полку. Достав скрипку, он заиграл на ней, стараясь исполнить довольно сложную композицию без ошибок. Но он переоценил свои навыки. И нет-нет но хотя бы раз проскакивала одна — две ошибки, что заставляло Римме переигрывать одно и то же из раза в раз. Когда на часах было десять вечера, Римме убрал скрипку. И спрятал её футляр под кровать. А сам вышел из комнаты и заглянул к Луну. Тот уже не играл. А рисовал. Он посмотрел на Римме.

— Смотри! — радостно сказал он, показав набросок паровоза, который судя по всему был срисован с игрушечного паровозика из набора с железной дорогой.

— Очень неплохо — похвалил лиса старший, взяв рисунок из его рук.

— Ты молодец. А теперь пора спать.

— Но я не хочу! — он недовольно завилял хвостом.

— Надо.

— А я не хочу! — он надул щёки.

— Надо Лун, тебе завтра рано вставать — чуть строже прежнего сказал Римме, поправив очки.

— Ла-а-адно — недовольно протянул мальчишка и стал прибираться, готовясь ко сну под чётким надзором старшего брата. Убрав игрушки, карандаши и альбом, он расправил кровать.

— Спокойной ночи — сказал лисёнок, забравшись под одеяло.

— Спокойной ночи, проказник. — сказал Римме, поправив одеяло брата, потушил свет и вышел из его комнаты.

«Эх, Лун, как же я хочу быть таким же беззаботным ребёнком, как ты. Вот бы вернуть детство обратно. Жаль, что это невозможно» — подумал Римме, переодеваясь в пижаму. Он залез под одеяло и замотался им. Свернувшись в позу эмбриона, он медленно закрыл глаза. И темнота сгустилась.

5. Прошлое

Фриц Каунберш был преподавателем музыки в достойном Рекельхольмском художественно — музыкальном колледже. А в свободное время писал свои песни и с радостью исполнял их в кругу друзей совсем маленьком кругу фанатов, ограниченном посетителями кафе «Ангельская пыль». Среди них были другие музыканты и пара писателей, что ловили в этом месте вдохновение, в перерывах между написанием новых романов и много чего ещё. Одним из таких слушателей был Кёрл Хорвен. Комиссар Рекельхольмской полиции, что предпочитал «Ангельскую пыль» другим кабакам и кафе потому что в этом месте был самый спокойный контингент. А ещё потому что он не мог отказать себе в удовольствии послушать выступления своего старшего брата Фрица.

Дом Каунбершей был куплен в довольно хорошем районе. Здесь часто селились семьи. Поэтому Римме и Лун не были обделены общением с другими детьми. Лун стеснялся других из-за своих особенностей. Но когда рядом был брат он переставал стесняться и становился самим собой. Маленьким, наивным ребёнком. Который радостно смеётся, играя с другими в мяч, догонялки или же в чехарду. А потом бежит домой кушать вкусный пирог с какой-нибудь начинкой, который приготовила мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.